

УДК 81'373.45-81:1

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-137-143

Руслан Харисович Касимов,*Тюменский индустриальный университет**(г. Тюмень, Россия),**email: rhkasimov@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0001-8632-3860>***Кавказский ксеногlossарий в современном русском языке и образ «кавказского мира»**

Кавказ всегда оставался для России предметом особого интереса. Контакты России с этим регионом изучаются в политическом, экономическом, религиозном и социальном аспектах. Однако языковой горизонт этих отношений, особенно лексическое взаимодействие русского языка с кавказскими, не получил достаточного освещения. В статье рассматриваются заимствования из кавказских языков как особое семантическое поле – «ксеногlossарий». Для его выделения использован метод интенционального анализа. Кавказизмы в русском языке представлены как образ «кавказского мира» в горизонте языкового воображения. В качестве выборки использованы словари современного русского языка. Определено, что тематически вся заимствованная из кавказских языков лексика разделяется на три сферы: строительно-хозяйственную, военную и гастрономическую. Актуальна в настоящее время только последняя. Установлено, что процесс заимствований из кавказских языков продолжается. Источниками заимствования в русский язык выступают преимущественно адыгско-абхазские и картавельские языки: если для первых характерна военная тематика, для вторых – гастрономическая. Подобная ситуация является результатом различного качества контактов русских, с одной стороны, и адыгских и картавельских народов с другой. Долгие кавказские войны с мусульманской Адыгеей привели к заимствованиям в области военного дела. Мирное присоединение Грузии демонстрирует языковой интерес к гастрономической номенклатуре. Выяснено, что кавказские заимствования в русском языке теряют экзотические коннотации. В современном русском языке отражаются только понятия культуры, природные объекты не представлены. Кавказские заимствования проникли в русский язык устным путём. Слова кавказского происхождения не отличаются высокой частотой употребления. Стилистическая окраска кавказских заимствований большей частью нейтральна, отражает архетипическое восприятие Кавказа как аксиологически равного «своей» культуре. Проникновение отдельных лексем кавказского происхождения в другие славянские языки произошло посредством русского языка. В западноевропейских языках лексемы кавказского происхождения не получили распространения.

Ключевые слова: кавказские заимствования, кавказские языки, ксеногlossарий, семантическое поле, языковые контакты

Ruslan Kh. Kasimov,*Tyumen Industrial University**(Tyumen, Russia),**e-mail: rhkasimov@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0001-8632-3860>***Caucasian Xenoglossary in Modern Russian and Image of “Caucasian World”**

The Caucasus has always been of interest for Russia. Russian-Caucasian contacts are being studied in political, economic, religious and social aspects. But linguistic horizon has not got enough treatment. The Caucasian loanwords in Russian are examined as a specific semantic field – xenoglossary. The method of intentional analysis is used for its highlighting. Xenoglossary is a lexical corpus borrowed from a definite cultural area. Dictionaries of contemporary Russian language are used as a sample. All lexicon is topically divided in household, military and gastronomic spheres. Only last one has nowadays actual usage. Such situation could be explained by different ways of the Russian-Caucasian cultural contact history. The war was a form of contact with Muslim Adyghe people (Circassians). So, this can explain the borrowed military glossary from the Abkhazo-Adyghean languages into Russian. And vice versa, Georgia was annexed to the Russian Empire in peace. Borrowed Kartvelian glossary is the consequence of that fact. It is stated that the borrowing process is still in progress. The main sources of loanwords are Northwest and South Caucasian languages. It is argued that the Caucasian loanwords are being assimilated. The Caucasian loanwords reflect the objects of culture, not natural ones. The loanwords passed in Russian orally and have low usage frequency. Stylistically, these words are neutral. It indicates the fact of axiological equivalence of “Caucasian” and “Russian” cultural areas in Russian language imagination. Penetration of some Caucasian lexemes in other Slavic languages are occurred by means of Russian. Caucasian borrowings have very limited spread in West European languages.

Keywords: Caucasian loanwords, Caucasian languages, xenoglossary, semantic field, language contacts

© Касимов Р. Х., 2021

Введение. Культурные взаимодействия между народами оставляют свой след в языке. Я. Бломмарт пишет, что движение людей через пространство не есть движение через пустоту. Пространство – это всегда «чьето пространство», оно заполнено нормами, ожиданиями, представлениями о том, что считается правильным и нормальным в использовании языка, и того, что таковым не считается [1, с. 6]. Лексика представляет собой косвенное свидетельство интенсивности таких движений и взаимодействий. Пласт заимствований из западноевропейских языков в русском огромен и продолжает увеличиваться. Но далеко не каждая культура оставляет в языке столь значительный след. Неевропейские культуры и цивилизации демонстрируют гораздо меньшую степень воздействия на лексику европейских языков. Примером здесь могут послужить кавказские языки, которые, несмотря на более чем двухсотлетнее культурно-политическое взаимодействие, не оказали значительного влияния на лексический состав русского языка, выступавшего скорее в качестве донора, нежели реципиента [2]. Тем не менее, несмотря на свою малочисленность, заимствования из кавказских языков образуют своеобразный *ксеногlossарий* – лексическое множество, семантически репрезентирующее в языковом воображении особую историко-культурную область.

В нашем случае, кавказские заимствования представляют особенности восприятия, в терминологии Б. А. Андрианова, кавказской культурной провинции [3, с. 582], или «кавказского мира». Заимствования являют собой «язык в языке» – архетипический образ «коллективного Другого», бессознательно сложившийся в результате культурного взаимодействия и взаимообмена. Политические, экономические, религиозные и социальные контакты имеют и языковое измерение. Ещё В. Гумбольдт, предваряя гипотезу лингвистической относительности, писал, что «языки неразрывно срослись с внутренней природой человека, они в гораздо большей мере прорываются из нее, чем намеренно порождаются ею, так что с равным успехом можно было бы считать интеллектуальную самобытность народов следствием их языков» [4, с. 65].

Ксеногlossарий есть лингвистическая реализация феномена, которая была обозначена О. Шпенглером как «гештальт». Этот термин понимался философом как «овеществление» истории, «контуров эпох и фактов», «единожды действительное» [5,

с. 254]. В языке подобное «овеществление» происходит, в том числе и в лексике, которую можно понимать как множество реликтов истории культуры.

Как утверждает А. Вежбица, слова имеют значение по двум причинам. Во-первых, слова являются ключом к пониманию форм мышления (*conceptualization*) других людей. Во-вторых, только изучая слова, можно выйти за пределы слов [6, с. 28].

Цель нашего исследования – не только сама лексика, но и формируемый ею семантический «регион» – ксеногlossарий, представляющий своеобразную лингвистическую картину мира. В данном случае – образ «кавказского мира».

Методология и методы исследования. Для выделения ксеногlossария использован метод интенционального анализа. Под *интенцией* понимается направленность данного языкового сознания и воображения на определённую культуру (группу культур) и язык (группу языков). Изучение отдельных интенций позволяет не только выявить заимствования (например, англицизмы, германизмы, китаизмы и т. д.), но и представить их в виде целого. Этот метод позволяет рассматривать язык не как статическую сущность, а как процесс и результат процесса культурно-языковых контактов. В данном случае интенциональным предметом выступают кавказские языки, репрезентирующие отдельную историко-культурную область – кавказскую провинцию.

Родовое понятие «кавказские языки» включает в себя картавельскую (южно-кавказскую), абхазо-адыгскую (северо-западно-кавказскую) и нахско-дагестанскую (северо-восточно-кавказскую) семьи [7, с. 19, 20]. В качестве нашей выборки использован «Толковый словарь русского языка» под редакцией Н. Ю. Шведовой¹.

Взаимодействие кавказских и индоевропейских языков имеет долгую историю [8]. Значительна история контактов кавказских и русского языков. Однако в статье в большей степени акцентируется внимание на синхроническом аспекте, чем на диахроническом. За пределами внимания остаются также и многочисленные диалектизмы, имеющие кавказское происхождение, но не включённые в состав «Толкового словаря». Дополнительно к «Толковому словарю» использован «Словарь новых слов русского

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2007. – 1175 с.

языка (середина 50-х – середина 80-х)» под ред. Н. В. Котеловой¹.

Интересный аспект употребления кавказских экзотизмов как «национального колорита», «который бы отражал культуру и быт его собственного народа» [9, с. 169], используемых в качестве средства художественной выразительности, своеобразной литературной «соли», остаётся вне рассмотрения.

С. Ш. Шхалахо подразделяет всю кавказскую лексику на две большие группы: общекавказскую и этнокавказскую. Первая включает в себя мусульманский пласт и ономастикон, вторая – лексику отдельных языков [10, с. 64]. Если С. Ш. Шхалахо интересуется общекавказская лексика, то мы сосредоточимся на второй группе с фокусом не только на лексику отдельных языков, а на целостный образ «кавказского мира», который она представляет.

«Кавказская лексика» понимается в узком, лингвистическом, смысле: рассматриваются заимствования из абхазо-адыгской, нахско-дагестанской и картавельской семей. Не затронуты опосредованные заимствования: арабизмы, тюркизмы, слова, происходящие из индоевропейских языков. Кавказская ономастика также выходит за пределы рассмотрения статьи.

Результаты исследования и их об- суждение. Анализ «Толкового словаря русского языка» под редакцией Н. Ю. Шведовой позволяет обнаружить только шесть лексем кавказского происхождения, часть которых имеет проблематичную этимологию. Это лексем: «кефир», «папах», «сакля», «тамада», «харчо» и «шашка». Этимологическая экспликация (преимущественно из словаря М. Фасмера) представляет собой следующее:

«Кефир... название (в том числе и рус. “кефир”) кавказского происхождения. Однако первоисточник, насколько нам известно, не установлен. Ср. мегр. *kipuri* “простокваша, приготовляемая в мехе” (Кипшидзе...). В мегрельском это слово стоит изолированно. Ср. также балкар. *гәрә* “кефир”. – Абаев. Ист.-этимол. словарь...: осет. *кæру́кæри* “кефир; грибки кефира”...»².

«Папах... Объясняется из азерб. *pa-pax* – то же (Радлов...), которое производили из черк. (Корш...)»³.

«Сакля... Из груз. *saxli* “дом”, ингуш. *saxl*... По мнению Локоча... из тюрк.»⁴.

«Тамада. Это название распорядителя пира заимствовано из грузинского, где *tamadoba* – “старшинство во время пира”»⁵.

«Харчо... По-видимому, из груз. яз. Ср. груз. *charšo*...»⁶.

«Шашка – “холодное оружие”. Корш... объясняет как заимств. из черк., ср. абаздзех. *šesxo*, кабард. *sešxo*, шапсуг. *šesxo*, *sešxuo*; см. Эркерт...»⁷.

Интересно, что не все указанные лексем встречаются в словаре М. Фасмера. Вероятно, отдельные лексем проникли в узус только после публикации словаря. Косвенным образом это свидетельствует о том факте, что процесс заимствования из кавказских языков продолжается в наше время. Несмотря на низкую интенсивность языкового и культурного взаимодействия между русским и кавказскими языками, процесс всё же актуален. Этот тезис можно проиллюстрировать с помощью лексем, не попавших в «Словарь» Н. Ю. Шведовой. «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х)» под редакцией Н. В. Котеловой представляет следующие лексем (без деривативов): «аджика» (из абх.)⁸, «кинза» («киндза»), «хачапури», «хванчкара» (последние из груз.)⁹. В современном узусе к этому можно добавить «козинаки» и «хинкали» (оба, вероятно, грузинского происхождения). Все лексем из словарей Н. Ю. Шведовой и Н. В. Котеловой стали общераспространёнными ещё в прошлом веке. Указанные приправы и блюда, включая козинаки, массово выпускались в СССР. Хинкали повсеместно известны сегодня благодаря промышленному изготовлению.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.

⁶ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: в 2 т. – М.: Рус. язык, 1993. – Т. 2. – 560 с.

⁷ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 26.01.2021). – Текст: электронный.

⁸ Abkhaz-Adyghe Etymology Compiled by Sergei Starostin. – URL: https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?single=1&basename=%2fdata%2fcauc%2fabadet&text_number=+206&root=config&encoding=utf-rus (дата обращения: 26.01.2021). – Текст: электронный.

⁹ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х) / под ред. Н. З. Котеловой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 877 с.

¹ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х) / под ред. Н. З. Котеловой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 877 с.

² Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 26.01.2021). – Текст: электронный.

Тематически вся лексика разделяется на три сферы: строительно-хозяйственную («сакля»), военную («папах», «шашка») и гастрономическую («тамада», «харчо», «кефир», «аджика», «кинза», «хачапури», «хванчкара», «козинаки», «хинкали»). Следует пояснить, почему «папах» включена в военную тему. Вначале этот предмет одежды был заимствован в составе всего комплекса («бешмет», «черкеска») как форма приграничных воинских формирований, а затем – и армии [11, с. 178]. И сегодня папах ассоциируется с высшим офицерским составом. У полковников и генералов Вооружённых Сил РФ этот форменный головной убор отменён только в 2014 г. Казачество продолжает пользоваться папахой и сегодня.

Гастрономическую тематику продолжают заимствования из близкого географически (но не лингвистически) некавказского языка – армянского (входит в индоевропейскую семью). В «Словаре» Н. Ю. Шведовой заимствований из армянского языка не обнаружено. В «Словаре новых слов» Н. В. Котеловой присутствует одна лексема – «хаши»¹. Сегодня имеют широкое хождение лексемы «лаваш» и «тан» (оба, предположительно, армянского происхождения)², которые тоже входят в гастрономическую тему. Лаваш и тан также массово изготавливаются в наши дни и имеют большую популярность на постсоветском пространстве.

Среди кавказских языков источниками заимствования являются преимущественно абхазо-адыгские и картавельские языки. Среди абхазо-адыгских языков донором выступают большей частью адыгские языки (включающие кабардино-черкесский и адыгейский), среди картавельских – большей частью, грузинский (возможно, «кефир» – мегрельского происхождения)³.

Любопытно, что лексемы адыгского происхождения связаны с темой войны, а картавельского – с темой хозяйства и гастрономии. Несомненно, причиной этому стал различный характер контакта русских с абхазо-адыгскими и картавельскими народами. Адыгизмы (названия оружия, элементов снаряжения) были заимствованы во времена кавказских войн 1817–1864 гг.

¹ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х) / под ред. Н. З. Котеловой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 877 с.

² Martirosyan H.K. Etymological dictionary of the Armenian inherited lexicon. – М.: BRILL, 2009. – 988 p.

³ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 26.01.2021). – Текст: электронный.

у горцев Северного Кавказа Русской императорской армией. Симптоматично, что заимствованный предмет верхней одежды, кавказский мужской кафтан (адыг. *цый*), назван именно «черкеска». Грузия же вошла в состав России добровольно в результате подписания Георгиевского трактата между Российской империей и Картли и Кахети в 1783 г. Если адыги, будучи мусульманами, оказали ожесточённое сопротивление экспансии Российской империи на Кавказе, то христианская Грузия получала протекторат христианской же империи от враждебного мусульманского окружения.

Следует отметить, что адыгизмы приобретают сегодня отчётливую архаическую коннотацию – тенденцию к превращению в историзмы. Слово «шашка» уже определённо им стало. Слово «сакля» всегда оставалось этнографизмом. Слова же картавельского происхождения, наоборот, увеличивают свою численность и сферу употребления. При этом интересен факт того, что грузинские заимствования многочисленны даже в других кавказских языках. Например, в бежтинском языке (нахско-дагестанская семья), носители которого проживают на границе с Грузией, фонд грузинских заимствований составляет 5,1 %, занимая третье место после родственного аварского (18,8 %) и русского (7,4 %) [12, с. 418, 419].

Некоторые кавказские заимствования в русском языке постепенно теряют экзотические коннотации. Однако слово «сакля» вряд ли перестанет быть экзотизмом. Этому препятствует само его определение как «русского названия жилища кавказских горцев»⁴. «Шашка», «харчо» и, особенно, «тамада» сохраняют оттенки экзотичности. «Папах» и «кефир» ассимилированы и уже мало отождествляются носителем русского языка с Кавказом.

Интересно, что кавказские заимствования отражают только мир культуры, природные объекты в заимствованиях не представлены. Даже «кинза» – это не синоним кориандра, а название «растения, употребляемого как приправа»⁵. Кавказ как архетипический гештальт является особой реальностью более в области культуры, чем в области природы. К примеру, заимствования из автохтонных языков Америки отражают исключительно природную реальность [13].

⁴ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2007. – 1175 с.

⁵ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х) / под ред. Н. З. Котеловой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 877 с.

Можно предположить, что природа Кавказа не оставляет впечатления «чуждости» на носителя русского языка и культуры. С. А. Томасон и Т. Кауфман отмечают, что при минимальном «культурном давлении» происходят исключительно лексические заимствования только из «неосновного» словаря. Это положение справедливо по отношению к заимствованиям в «высокоранговые» (*superordinate*) языки из численно меньших «низкоранговых» (*subordinate*) [14, с. 77]. Результаты нашего исследования подтверждают этот тезис: в русский язык из кавказских языков проникает только «неосновная» лексика.

Слова кавказского происхождения не отличаются высокой частотой употребления. В «Частотном словаре» Л. Н. Засориной (1977)¹ зафиксировано только четыре лексемы. Три из них обладают относительно низкой частотностью: «кефир» – 4, «сакля» – 1, «тамада» – 2. Слово «папах» демонстрирует сравнительно высокую частотность – 13. Согласно показателю частотности, именно эта лексема показывает максимальный уровень усвоения (*Lehnwort*). В «Новом частотном словаре русской лексики» С. А. Шарова и О. Н. Ляшевской (2009) указана частотность употребления следующих лексем: «кефир» – 5,9; «сакля» – 0,7; «тамада» – 8,4; «харчо» – 0,6; «кинза» – 0,6². При этом, несмотря на низкую частотность, количество кавказских неологизмов медленно увеличивается. Лексемы «кефир» и «тамада» за три десятилетия продемонстрировали рост в употреблении.

Стилистическая окраска кавказских заимствований большей частью нейтральна. Только слово «тамада» обладает некоторым оттенком иронического значения на фоне своего малоупотребительного синонима «распорядитель (застолья)». Например, по сравнению с тюркизмами, среди которых обильно количество пейоративов («балда», «бурда», «ишак», «лачуга»), кавказские заимствования отражают архетипическое восприятие Кавказа как «равного» себе, аксиологически находящегося в той же плоскости, что и «свой мир». Многие тюркские пейоративы репрезентируют «тюркский мир» как «низший» по отношению к «своему». А романизмы, с обилием мелиоративов, представляют «романский мир», наоборот, как

¹ Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.

² Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – 1087 с.

«высший». Судя по частотности, ситуация аксиологического «равенства» возникла в результате недостаточной освоенности кавказской лексики русским языком: как уже указывалось ранее, этот процесс находится в развитии.

Языки к северу и западу от Кавказа (кроме славянских) не заимствовали кавказскую лексику. Но даже в украинский язык (например, здесь есть «папах» или «тамада») они попадают только посредством русского. Другие славянские народы, непосредственно не соприкасавшиеся с Кавказом ни в культурном, ни в политическом, ни в экономическом отношениях, не имеют кавказизмов. В западноевропейских языках лексемы кавказского происхождения также не получили распространения. Несмотря на то, что некоторые понятия (*shashka, papakha, kefir*) имеют отдельные англоязычные версии в «Википедии», термины эти остаются узкоспециальными и неизвестными подавляющему большинству носителей. Автор не располагает данными о влиянии лексики кавказских языков на языки своих южных соседей – турков и иранцев. Можно предположить, что влияние это было более значительным, чем на славянские языки.

Заключение. Несмотря на малочисленность заимствований, кавказский ксеногlossарий в синхроническом срезе представляет своеобразный архетипический образ «кавказского мира» в языковом пространстве русского языкового воображения. Отражённая в статье лексико-языковая динамика от темы войны к теме трапезы, от экзотики – к привычности во многом параллельна сложным культурным, политическим, хозяйственным взаимоотношениям русского народа и народов Кавказа.

Обусловленность лексических заимствований зависит от факторов необходимости и престижа. Необходимость возникает в результате изменения социокультурной среды, престиж есть влияние внешних культурных сфер [15, с. 2]. Кавказский ксеногlossарий демонстрирует, что кавказский культурный регион обладает сегодня определённым престижем только в области гастрономии. Можно сделать предположение, что заимствования терминов в этой области будут продолжаться и в дальнейшем. Вероятнее всего, лидирующим донором заимствований здесь будет выступать грузинский язык, имеющий богатую кулинарную номенклатуру, которая до сих пор остаётся экзотикой для большинства носителей русского языка (например, «аджапсандали», «чурчхела», «чи-

хиртма», «лобио», «чахохбили», «сациви», «бадриджани», «мацони» и др.).

Следует отметить, что знакомство с грузинской гастрономической терминологией отчасти отражает социальную стратификацию в России. Люди из социальных классов, которые могут позволить себе посещение популярных и, как правило, дорогих грузинских ресторанов, знают слова из грузинской гастрономической номенклатуры. Для других социальных страт, особенно за пределами больших городов, эти термины будут неизвестны. Но можно предположить, что грузинские кулинарные термины продолжают распространяться среди носителей русского языка, несмотря на то, что академические словари не поспевают за этим процессом. Как показывает практика, лексемы, относящиеся к

кавказской гастрономии, быстро осваиваются русским языком. Поэтому, несмотря на политический антагонизм между Грузией и Россией, именно грузинский язык окажет в будущем наибольшее влияние на русский по сравнению с другими языками Кавказа, пусть и в узкой тематической области.

Заимствования из абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков немногочисленны и маргинальны, встречаются по большей части в художественной и специальной литературе. Современные академические словари не отражают подобных заимствований, редко они встречаются и в обыденной речи. Можно сказать, что этот процесс «поставлен на паузу». Но нет ничего невозможного в том, что в будущем процесс заимствования из языков этих семей будет актуализирован.

Список литературы

1. Blommaert J. *The Sociolinguistics of Globalization*. New York: Cambridge University Press, 2010. 213 p.
2. Саникидзе И. Т. Русскоязычная лексика в современном грузинском языке // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*: в 15 т. СПб: МАПРЯЛ, 2015. Т. 9. С. 187–191.
3. Андрианов Б. В. Историко-культурные области // *Народы мира*. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 580–585.
4. Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию*. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
5. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. Т. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с.
6. Wierzbicka A. *Studies in Emotion and Social Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 349 p.
7. Katzner K. *The Languages of the World*. New York: Routledge, 2002. 384 p.
8. Kullanda S. V. North Caucasian Loanwords in Indo-Iranian and Iranian. *Scripta Antiqua*. In *Ancient History, Philology, Arts and Material Culture*. M: Sobranie, 2013. Vol. 3. P. 717–725.
9. Намитокова Р. Ю., Сапиева С. К. Кавказская лексика как транслятор культурных смыслов в русском языке и речи // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2010. № 3. С. 168–172.
10. Шхалахо С. Ш. Кавказизмы в лексической системе русского языка // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2007. № 2. С. 63–67.
11. Голыженков И., Степанов Б. *Европейский солдат за 300 лет (1618–1918)*. Энциклопедия военного костюма. М.: Изографус: ЭКСМО, 2002. 240 с.
12. Comrie B., Khalilov M. Loanwords in Bezhta, a Nakh-Daghestanian of the North Caucasus // *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook* / ed. M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. P. 414–430.
13. Касимов Р. Х. Заимствования из коренных языков Южной Америки и их влияние на культуру (на примере английского языка) // *Актуальные проблемы лингвистики: материалы междунар. научно-практ. конференции*. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 58–61.
14. Thomason S. G., Kaufman T. *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. Berkley: University of California Press, 1988. 412 p.
15. Carling G., Cronhamn S., Farren R., Aliyev E., Frid J. The causality of borrowing: Lexical loans in Eurasian languages // *PLoS ONE*. 2019. No.14. P. 1–33.

Статья поступила в редакцию 04.02.2021; принята к публикации 20.03.2021

Сведения об авторе

Касимов Руслан Харисович, доктор философских наук, доцент, Тюменский индустриальный университет; 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38; e-mail: rkhkasimov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8632-3860>.

Библиографическое описание статьи

Касимов Р. Х. Кавказский ксеногlossарий в современном русском языке и образ «кавказского мира» // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16, № 2. С. 137–143. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-137-143.

References

1. Blommaert, J. *The Sociolinguistics of Globalization*. New York: Cambridge University Press, 2010. (In Eng.)
2. Sanikidze, I. T. Russian Lexis in Modern Russian. *Russian Language and Literature in Space of World Culture, Proceedings of the International Conference in 15 vols. Vol. 9*. SPb: 2015: 187–191. (In Rus.)
3. Andrianov, B. V. *Historic-Cultural Areas. Peoples of the World. Historic and Ethnographic Reference Book*. M: Sovetskaya entsiklopediya, 1988: 580–585. (In Rus.)
4. Humboldt, W. *Selected Works on Linguistics*. M: Progress, 2000. (In Rus.)
5. Spengler, O. *The Decline of the West*. In 2 vols. Vol. 2. M: Mysl', 1998. (In Rus.)
6. Wierzbicka, A. *Studies in Emotion and Social Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. (In Eng.)
7. Katzner, K. *The Languages of the World*. New York: Routledge, 2002. (In Eng.)
8. Kullanda, S. V. North Caucasian Loanwords in Indo-Iranian and Iranian. *Scripta Antiqua. In Ancient History, Philology, Arts and Material Culture. Vol. 3*. Moscow: Sobranie, 2013: 717–725. (In Eng.)
9. Namitokova, R., Sapieva, S. The Caucasian lexicon as a translator of cultural senses in the Russian language and speech. *Herald of Adygei State University*, no. 3, pp. 168–172, 2010. (In Rus.)
10. Shchalacho, S. Caucasisms in the Lexical System of the Russian Language. *Herald of Adygea State University*, no. 2, pp. 63–67, 2007. (In Rus.)
11. Golyzhenkov, I., Stepanov, B. *European Soldier for 300 Years (1618–1918)*. Encyclopedia. M: Izografus, EXMO, 2002. (In Rus.)
12. Comrie, B., Khalilov, M. Loanwords in Bezhta, a Nakh-Daghestanian of the North Caucasus. In *Loanwords in the World's Languages. A Comparative Handbook*. ed. Haspelmath. M., Tadmor U. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009: 414-430. (In Eng.)
13. Kasimov, R. Loanwords from South American Native Languages in English and Their Influence on The Culture. *Actual Problem of Linguistics, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Tyumen: 2014: 58–61. (In Rus.)
14. Thomason, S. G., Kaufman, T. *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. Berkley: University of California Press, 1988. (In Eng.)
15. Carling, G., Cronhamn, S., Farren, R., Aliyev, E., Frid, J. The causality of borrowing: Lexical loans in Eurasian languages. *PLoS ONE*, no. 14, pp. 1–33, 2019. (In Eng.)

Received: February 4, 2020; accepted for publication March 3, 2020

Information about author

Kasimov Ruslan Kh., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Tyumen Industrial University; 38 Volodarskogo st., Tyumen, 625000, Russia; e-mail: rkhkasimov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8632-3860>.

Reference to the article

Kasimov Ruslan Kh. Xenoglossary in Modern Russian and Image of "Caucasian World" // *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16, No. 2. PP. 137–143. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-137-143.